6. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. – М., 1842–1843.

7. *Коган Л. Н.* Человеческий смысл естественных и технических наук // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2002. № 1 (13).

8. *Кошман Л. В.* История русской культуры XIX–XX вв. – М.,1971.

9. *Шкиндер В. И.* Содержание понятий «гуманизация» и «гуманитаризация» в педагогике // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 3. – Екатеринбург, 1997.

УДК 376.5
ББК Ч46

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О. А. Селиванова

В современных условиях серьезно обострилась проблема безнадзорности и беспризорности детей и подростков в нашей стране. Официальной статистики беспризорных в России, а настоящее время, нет, но по подсчетам специалистов, таких детей – от двух до пяти миллионов. Такое положение можно сравнить только с 20-ми годами прошлого столетия, когда беспризорников насчитывалось около 4 миллионов.

Многие города имеют достаточно разветвленную сеть специализированных ведомств, учреждений и подразделений, работающих в направлении профилактики или реабилитации детской и подростковой беспризорности. Тем не менее, нельзя сказать, что число беспризорников на улицах городов снижается. Приходится признать, что существующая в настоящее время в нашей стране система работы с беспризорниками, не обеспечивает ни снижения, ни устранения причин и факторов, способствующих уходу детей из дома и, что не менее важно, их возвращению в семью по собственной инициативе.

Причины данного явления могут быть охарактеризованы следующим образом:

Во-первых, в процессе организации профилактической и реабилитационной деятельности не достаточно учитывается качественный состав «детей улицы». Беспризорных (не имеющих родителей) детей на улицах – единицы, а для работы с безнадзорными (так называемыми «социальными сиротами» – детьми, родители которых игнорируют процесс воспитания и т. п.) нет ни технологий, ни законодательных оснований. Состав безнадзорных «беспризорников» достаточно разнообразен. Обычно это:

- дети, не имеющие родителей и места жительства;
- дети, родители которых ведут антиобщественный образ жизни;
- дети и подростки, приезжающие из пригорода на заработки в город;
- дети, попрошайничающие на улице по заданию родителей;
- дети, «работающие» на улице под прикрытием криминальных группировок;
- дети, ушедшие из дома в результате разового скандала и т. д.

Очевидно, что практически каждая из вышеперечисленных групп имеет свои, отличные от других, потребности, которые и удовлетворяются на улице. Поэтому, подходить ко всем детям, беспризорникам или безнадзорным одинаково (как часто делается) – абсолютно неэффективно.

Во-вторых, в ходе работы, осуществляемой в настоящее время социальными службами, практически не учитываются базовые потребности ребенка, проживающего в условиях улицы (потребность в еде, одежде, совершении гигиенических процедур, медицинском обслуживании и т. п.) Не учитывается главное – ребенок хочет удовлетворить эти потребности, но часто не хочет уходить с улицы и, например, возвращаться в семью или приют.

В-третьих, в проводимой специалистами работе слабо учитывается тот факт, что многие бродяжки, «отловленные» на улице и возвращенные в семью либо помещенные в приют, через непродолжительный период времени, по собственной инициативе вновь оказываются на улице. Достаточно большой процент детей и подростков, содержащихся в различных городских приютах, в течение дневного времени, могут свободно передвигаться по городу и продолжают вести антиобщественный образ жизни (например, попрошайничать).

В городах слабо организована деятельность по пресечению антиобщественных действий ребенка на улице. Сейчас многое говорится о возвращении Центрам Временной Изоляции Несовершеннолетних (ЦВИНП) их права содержать на своей территории задержанных на улице беспризорников. Думается, что автоматическое бездумное изъятие ребенка с улицы и помещение в семью, приют или в ЦВИНП однозначно положительных результатов не даст (доказательство – все то же: данная операция проводится ныне повсеместно и постоянно, а детей «улицы» не становится меньше).

В-четвертых, в сложившихся условиях, практически отсутствует система реабилитации для каждого ребенка, решившего покинуть улицу. Часто семья, в которую вернули ребенка или приют, в который его поместили, не имеют возможности удовлетворять его, возросшие в условиях улицы потребности (например, ежедневный денежный доход в размере 150–250 рублей наличными). Мотив нового ухода из семьи или приюта очевиден, и это порой неизбежно (не говоря уже о банальных причинах, типа пьянствующих родителей).

В-пятых, существующая в городах система учета и аккумулирования информации по вопросам беспризорности часто представляет из себя ведомственно закрытые данные и списки. В результате определенный процент детей-беспризорников многократно учтен в разных учреждениях (например приютах), а единой «истории» жизни ребенка на улице проследить никто не может. С другой стороны, многие дети-беспризорники вообще не учитываются, так как не могут по различного рода причинам быть приняты ни в одно официальное учреждение либо не успевают туда попасть (например, транзитники).

В-шестых, так называемая городская система оказания услуг по вопросам и проблемам беспризорности (приюты, телефоны доверия и т. п.), бывает часто разрознена ведомственно, в результате чего, с одной стороны, наблюдается многократное дублирование одних и тех же функций различными учреждениями, а, с другой, отсутствует возможность удовлетворения базовых потребностей ребенка. Возьмем, службу «Телефон доверия» или «Социальную лавку», «Социальную столовую» или «Приют», которые могут существовать совершенно параллельно в различных районах города и принадлежать учреждениям разного уровня. В тоже время, в нашем городе, например, отсутствует социальная гостиница (ночлежка) для подростков, или социальный досуговый центр

дневного пребывания (так называемый низкопороговый клуб), т. е. учреждения открытого анонимного доступа. В силу этого, ни сами дети, ни нуждающиеся взрослые не имеют возможности оперативно и точно обратиться за конкретной услугой.

Таким образом, мы видим, что в большинстве населенных пунктов нашей страны отсутствует замкнутая взаимодополняющая система оказания помощи подобным детям, в рамках которой им предъявлялись бы единые требования, гарантировались права и однозначно предоставлялись услуги и возможности.

Государственные и муниципальные службы и учреждения города, занимающиеся этой проблемой, должны не столько способствовать формальному возвращению ребенка в семью, сколько создавать условия для возникновения у ребенка *самостоятельного* желания вернуться и продолжать нормальный образ жизни в семье (а это – направление работы не столько с детьми, сколько – с родителями). Если это невозможно, нужно добиваться соблюдения основных потребностей и прав детей, живущих на улице: право на медицинскую помощь, защиту, возможность питаться, иметь одежду и т. п. Одной из приоритетных задач, в связи с этим, должно стать сохранение здоровья и человеческого достоинства ребятишек, избравших своим домом улицу, предоставление возможности им, под допустимым социальным надзором, жить на ней, не став инвалидами и преступниками, предоставив выбор между неприятностями, связанными с антисоциальным существованием на улицах и жизнью там же, но в допустимо приемлемых границах.

Решение большинства вышеперечисленных проблем видится нам через создание в городе единого реабилитационного пространства.

В отношении беспризорников и безнадзорных предлагаемая система, которая, на наш взгляд, должна решать следующие задачи:

1. Мешать беспризорникам и безнадзорным детям вести антиобщественный образ жизни, пресекать попытки удовлетворения ими своих базовых потребностей за счет противоправной деятельности (воровство, попрошайничество и т. п.) Достичь подобного результата возможно, например, посредством создания мобильных подразделений социальной полиции, осуществляющих круглосуточный контроль за подростками на улицах города.

2. Создавать условия удовлетворения потребностей «детей улицы», во-первых, за счет муниципальных программ (например, единой городской социальной столовой, пункта бесплатной медицинской помощи и т. п.), и, во-вторых, за счет предоставления возможности разового сдельного заработка (например, на социальных работах), т. е. работы, которая оплачивается сразу же по ее окончанию.

3. Обеспечивать возможность положительной перспективы либо награды для подростка, включившегося в структуру реабилитационного пространства. Например, каждому желающему подростку выдается своеобразный «паспорт», в котором регистрируется еженедельное/ежемесячное посещение социальной лавки, социальной бани, медицинского пункта и т. п, отмечается отсутствие приводов в органы УВД, занятость на социальных работах и пр. Подросток, в течение года выполняющий «условия» города, имеет какие-либо преимущества: путевку в лагерь, возможность летнего трудоустройства, комплект зимней одежды, материальную премию и т. д.)

Попытка комплексного решения этих вопросов начата в Тюмени, где в 2000 г. при городском подростковом клубе «Дзержинец» была создана Служба полевой социальной работы. Двухлетний опыт деятельности Службы в русле технологий уличной социальной работы, позволил добиться некоторых положительных результатов: отработаны методы анализа и оценки состояния социальной ситуации в молодежной среде города, составлен городской паспорт мест «жительства» безнадзорных детей и молодежных «тусовок», составлена автоматизированная база учета и сопровождения «уличных ребятишек», налажены контакты с заинтересованными ведомствами и госструктурами. Одним из важнейших, на наш взгляд, результатов деятельности Службы, на данный момент является то, что уличные подростки по собственной инициативе (а не в результате рейда милиции) приходят в клуб и проводят там большую часть дневного времени.

Таким образом, в Тюмени на данный момент удалось сформировать теоретические и практические предпосылки для создания единой взаимодополняющей межведомственной системы работы с безнадзорными детьми в условиях города (см. рисунок в конце статьи).

Для достижения данных целей, Службой социальной полевой работы клуба «Дзержинец» г. Тюмени разработан и реализуется ряд социальных программ:

1. «Социальный паспорт». В этом документе для подростков-беспризорников указан единый городской адрес получения услуг и частота их предоставления.

К услугам реабилитационного пространства в настоящий момент отнесены: пункт медицинской помощи, социальная столовая, баня, парикмахерская, выдача одежды (при условии сдачи выданной ранее и пришедшей в негодность).

Примерное содержание социального паспорта:

Фамилия _____ имя _____ отчество _____ (либо кличка)_____

Известные данные о подростке _____Фото

№	Мероприятие	Янв	Фев	Мар	Апр	...	Дек
1.	Посещение медпункта						
2.	Сроки нахождения в приютах города (адрес)						
3.	Временная работа (с указанием места)						
4.	Отсутствие приводов в милицию						
5.	Посещение бани						
	...						

2. «Социальная полиция» – группа оперативного реагирования (водитель, милиционер, социальный работник, психолог, социальный педагог), ежедневно отлавливающая всех обнаруженных на улицах города беспризорников, проверяющая наличие и заполненность «социального паспорта». Подростков без данного документа планируется препровождать в социальные учреждения (возможно, в перспективе, закрытого типа), где проводятся стандартные процедуры (помывка, медобследование, карантин и т. п.), после чего подросток выпускается на улицу. Несмотря на то, что все это очень похоже на стандартный набор обслуживания, существующий в современных приютах, предлагаемая программа преследует несколько иные цели: сделать неудобной для уличного

подростка пассивную, незарегистрированную жизнь вне социума. Достигается это за счет ежедневного режима работы «социальной полиции», процедура «изъятия» происходит постоянно, даже в случае, если подросток был «на приеме» менее суток назад.

3. «Информационно-аналитический центр» – муниципальное учреждение, в структуру которого входит многоканальный диспетчерский пост (прием и первичная обработка информации от населения, переориентация клиента с учетом его проблемы на соответствующее ведомство либо учреждение по подобию существующей системы «Служба информации «09»); многоканальный телефон доверия (психологическая помощь, сбор информации); единый межведомственный компьютеризированный банк данных, в который стекается вся имеющаяся в ведомствах и у населения информация по проблеме беспризорности; аналитический отдел, работники которого имели бы возможность составлять индивидуальную карту каждого зарегистрированного ребенка, прослеживать и контролировать процесс его жизнедеятельности на улице, либо в реабилитационном пространстве.

4. «Уличная оперативная служба» – подразделение, включающее в себя социальных педагогов, осуществляющих первый контакт с «уличным ребенком» (беспризорником, безнадзорным, членом подростковой «тусовки»), пытающихся установить с ним доверительные взаимоотношения, убедить включиться в единое реабилитационное пространство, своевременно выявляющих ребенка, в первый раз оказавшегося на улице, помогающих решить его кризисные проблемы и т. п.

5. «Низкопороговый клуб» – учреждение свободного анонимного доступа, предлагающее для «детей улицы» возможность проведения организованного досуга, возможность свободного общения, возможность получения бесплатной юридической, психологической и иной консультации, т. е учреждение, создающее комфортную социально-психологическую нишу для ребенка, где становится возможно хотя-бы частично восстановить контакт ребенка с социумом.

Реализация названных проектов может способствовать не только усилению процесса профилактики беспризорности и работы с подростками, уже избравшими в качестве своего дома улицу, но и позволит, наконец, подойти к решению вышеназванных проблем комплексно и, главное, осмысленно.

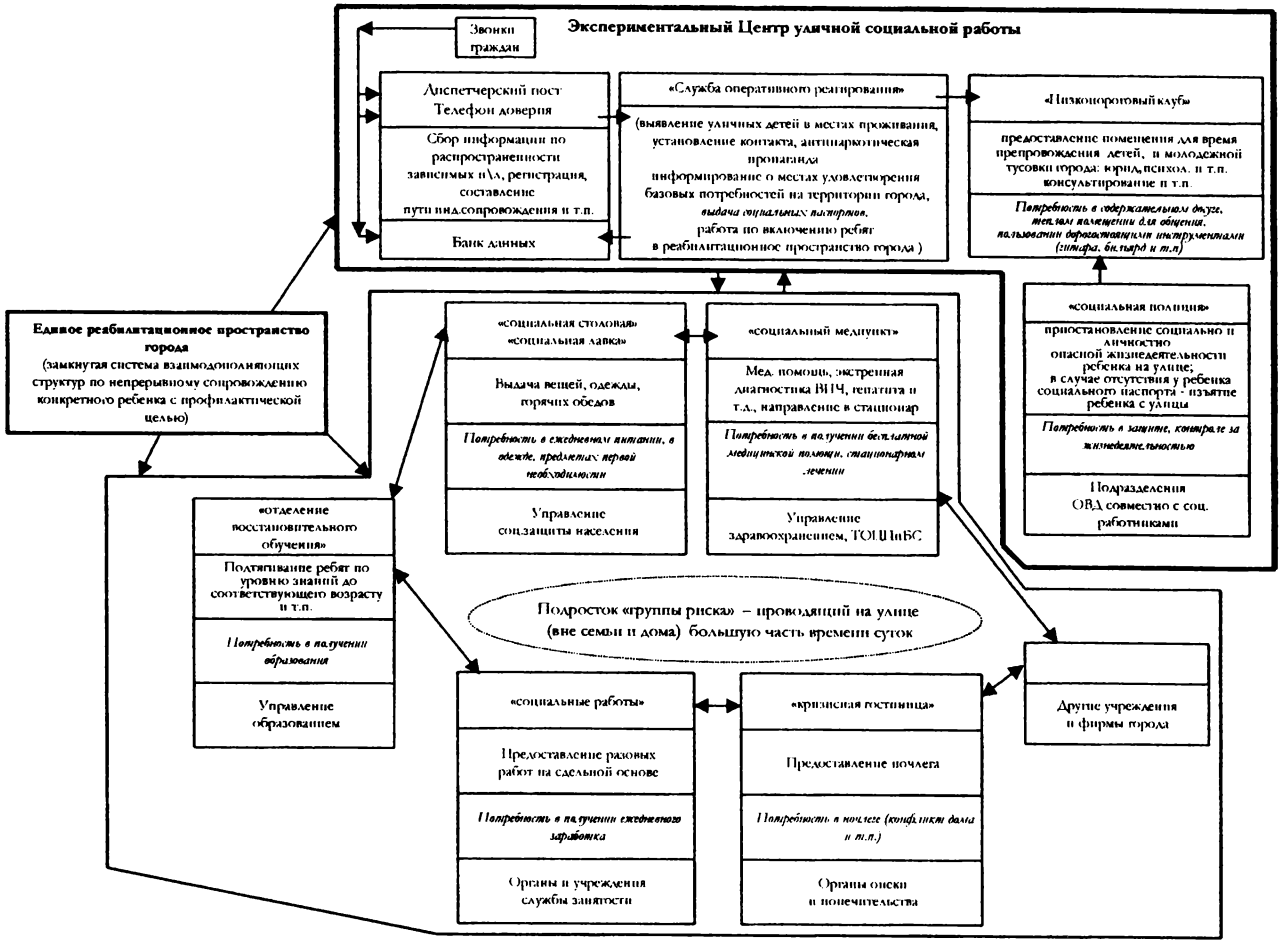

Схема организации Единого реабилитационного пространства г. Тюмени (обеспечение непрерывного сопровождения ребенка и подростка «группы риска в социуме»)